

Раздался гром, и Лэй Шань мгновенно появился рядом с Линь Тяньши. Его правая нога, покрытая молниями, сильно ударила в грудь Линь Тянься, что вывело его из зоны действия Шелка Войны Конца.

Мало кто знал о Шелковом Войне Конца, но Лэй Шань знал его и его слабость. Пока все с одной стороны находились вне зоны его действия, он истекал раньше времени.

Наблюдая за тем, как Линь Тянься тяжело падает на землю, и за тем, как Лэй Шань разгорается, Бай Сяофэй поклялся, что впервые видит Лэй Шаня в таком состоянии, ведь он так долго знал этого старика!

"Болт казни!!!!"

Среди черных грозовых облаков один за другим синие болты обрушивались на Линь Тяньши. Так же, как перед ним были бессильны студенты, у Линь Тяньши не было даже шанса отбиться перед Лэй Шанем. Единственное, что он мог сделать, это свернуться калачиком и защищаться.

Линь Тяньши думал о побеге и пытался это сделать, но сколько людей на этом континенте могли убежать от Лэй Шаня? Он был самым быстрым кукловодом уже тогда, когда был Легендой, не говоря уже о том, что сейчас он был единственным и неповторимым Безвременным!

Пока Лэй Шань безумно издевался над Линь Тяньши, декан Печи Агарового Дерева Ран Цю возглавил группу учителей, чтобы лечить раненых.

"Декан Ран, Линь Ли в порядке?!" Голос Бай Сяофэя был полон беспокойства, а сердце подступило к горлу. Если Ран Цю даст ему отрицательный ответ, то он, скорее всего, станет вторым Лэй Шанем.

"Сжигание жизненной силы для принудительного обновления её марионетки потребовало больших затрат, к счастью, это было недолго. С ней все будет в порядке, и это не повлияет на ее будущее культивирование", - заверил Ран Цю.

Бай Сяофэй вздохнула с облегчением.

"Что насчет старшей Лань?" Убедившись, что с Линь Ли все в порядке, Бай Сяофэй подумал о Лань Хэ, который тоже сжег свою жизненную силу.

Однако на этот раз ему ответил не Ран Цю.

"Лад, тебе не стоит беспокоиться об этом старике. Я всю жизнь был кукловодом и сражался.

Теперь мне пора отдохнуть". Лань Хэ говорил спокойно, но Бай Сяофэй слышала грусть в его сердце.

Как кто-то может не беспокоиться об этом? Но Бай Сяофэй ничего не сказал. Это была последняя капля гордости Лань Хэ.

"В любом случае, спасибо, старший Лань. Если бы не..."

"Хватит, хватит. Хватит болтать и поспеши к своей маленькой группе подружек. Они все сильно пострадали, что ты тратишь свое время здесь с этим стариком?" Лань Хэ махнул рукой и прервал Бай Сяофэй.

Смущенную Бай Сяофэй резко вытолкали. Посмотрев на Линь Ли в коме, он решил послушаться Лань Хэ и выбежал вон. В такое время девушки больше всего хотели увидеть Бай Сяофэя, чья безопасность была для них эффективнее любого лечения.

После прогулки и бесчисленных слов утешения Бай Сяофэй получил редкое время для отдыха, но у него совсем не было желания отдохнуть.

От людей, которых привел Су Юй, не было никаких новостей о Чу Лююнь. Другими словами, она все еще отсутствовала.

"Осторожно!"

В тот момент, когда Бай Сяофэй почувствовал себя потерянным, в него вонзилась острая стрела. Су Юй, находившийся рядом с ним, вскрикнул и подпрыгнул, чтобы отбить ее в сторону.

Однако, казалось, что даже если бы Су Юй не сделал этого, стрела все равно не попала бы в Бай Сяофэя.

Студенты побежали в ту сторону, откуда была выпущена стрела, и вскоре вернулись разочарованными.

"Они бежали слишком быстро".

"Подождите, кажется, на наконечнике стрелы что-то есть!"

Глаза Сердцеда были необычайно острыми. Он подошел и осторожно отделил от наконечника стрелы листок желтой бумаги. На лицевой стороне было написано три слова "Бай Сяофэй".

"Похоже, это для тебя". Передав бумагу Бай Сяофэю, Сердцеда тактично отошел в сторону. Были некоторые вещи, которые не каждый должен видеть.

Нахмурившись, Бай Сяофэй медленно развернул бумагу. Мгновением позже его выражение лица застыло.

"Брат Юнь, я пока оставляю все дела на тебя.

Мне нужно выйти", - сказал Бай Сяофэй Юнь Цзиншуану и хотел уйти, но тот быстро среагировал и потянул его назад.

"Куда ты собрался? Сейчас ты не можешь победить даже обычного человека!"

Голос Юнь Цзиншуана мгновенно привлек внимание всех окружающих. Они все в один голос посмотрели на Бай Сяофэя.

"Отпустите меня!" Бай Сяофэй торжественно смотрел на Юнь Цзиншуан, его ледяное выражение лица было убийственным.

"Если ты не скажешь, куда идешь, я не отпущу тебя, даже если ты действительно хочешь меня убить!" Хотя Юнь Цзиншуан и была напугана, она не собиралась отпускать его.

"Старшая сестра Лююнь, они забрали старшую сестру Лююнь. Они обеспечат ее безопасность, только если я приду одна. Я прошу вас, пожалуйста, отпустите меня..." Тон Бай Сяофэя мгновенно ослаб, его глаза покраснели и стали умоляющими.

"В таком состоянии идти не иначе, как искать смерти!" ответил Юнь Цзиншуан. Остальные присутствующие мгновенно согласились.

"Да, босс, вы должны быть благоразумны!"

"Мы знаем, что вы торопитесь, как и мы".

"Пожалуйста, успокойтесь, должен быть другой способ!"

"....."

Они набрасывались один за другим, боясь, что Бай Сяофэй бросится на смерть. Однако его разум был ясен, как никогда.

Другого выхода не было. Даже Лэй Шань не мог на 100% гарантировать, что сможет спасти заложника. Более того, Лэй Шань все еще преследовал Линь Тяньши, и его нельзя было отвлекать.

Бай Сяофэй боялась, что безопасность Чу Лююня не может ждать!

"Я знаю, о чем вы беспокоитесь, но вы хотите, чтобы я смотрел, как умирает Лююнь?" тихо сказал Бай Сяофэй, но все молчали.

Все, кто мог встать и убедить его, были людьми, которые знали его в той или иной степени, и их понимание его также говорило им, что его нельзя переубедить.

"Если ты умрешь, я брошусь в базовый лагерь Теневой Смерти!" Ху Сяньэр посмотрела на Бай Сяофэя и сказала очень серьезно. Смысл ее слов был очевиден - она никогда не будет жить одна!

"Мы тоже!" Тройняшки Ленг поднялись и встали позади Ху Сяньэр.

Остальные девушки быстро последовали за ней. Хотя застенчивая Луо Хань ничего не сказала, она тоже встала. Лин Ли все еще была в коме, иначе она никогда бы не отлучилась в такое время.

Что касается друзей Бай Сяофэй, таких как Мо Ка и Ву Чи, никто не был настолько глуп, чтобы присоединиться к этой команде, несмотря на то, что у них были те же мысли. Эти люди были заняты "издевательством" над одинокими собаками, кто захочет активно идти вперед и подвергаться еще большему "издевательству"?

"Глупые девочки, что это за разговоры о смерти и прочем? Вы слишком часто смотрите на своего мужчину свысока. Позаботьтесь о себе. Если вы потеряете хоть прядь волос, готовьтесь к моей порке, когда я вернусь!".

Усмехнувшись, Бай Сяофэй направился прямо в глубь леса, оставив девушек со сложным выражением лица, а все остальные молча наблюдали за его удаляющейся фигурой.

Возвращайтесь!